

прямое опровержение как метод оборонительной контрпропаганды, состоящий в прямом опровержении пронаркотических идей, в первую очередь права на свободное потребление наркотиков, безнаказанности наркоторговцев;

превентивная пропаганда как предупреждающее использование тем, затрагиваемых наркосбытчиками: понимание границ «свободы личности», ответственности за правонарушения и преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, обесценивание образов «легкой» и «красивой» жизни наркоторговцев для снижения доверия целевой аудитории к теме.

Эти методы используются в профилактике наркомании, но часто бессистемно и нецеленаправленно. Вопросы формирования целей, способов, направлений целевой контрпропаганды в ходе антинаркотической работы с населением нуждаются в более полном и глубоком обсуждении и исследовании, особенно в сегодняшней ситуации все новых информационных вызовов, большей открытости и доступности информации, связанной с аспектами общественного восприятия темы наркопотребления.

Луговик В.Ф.,

доктор юридических наук, профессор

Омская академия МВД России

КОНТРОЛИРУЕМОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ В СФЕРЕ БОРЬБЫ С НАРКОБИЗНЕСОМ

Последние десятилетия характеризуются крайне негативными тенденциями в наркопреступности. Наиболее рельефно проявляются следующие из них: рост профессионализма и организованности криминальной среды; увеличение объемов наркотрафика; перемещение криминальной деятельности в виртуальное пространство; расширение сферы применения синтетических наркотиков; распространение бесконтактных способов сбыта наркотиков и др. Этим преступлениям присущи многоплановость, масштабность и организованность.¹

¹ Сильченко Е.В., Кольвах А.Ю. О необходимости законодательного закрепления понятия «нелегальный наркобизнес» // Наука сегодня: глобальные вызовы и механизмы развития : материалы международной научно-практической конференции: в 2 ч. М., 2017. Ч.2. С. 26.

В Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года указано на необходимость проведения оперативно-розыскных мероприятий по выявлению и ликвидации каналов международного наркотрафика.¹ Однако, по мнению сотрудников оперативных подразделений, в условиях действия указанных тенденций трансформируется наркотрафик, а традиционные или консервативные оперативно-розыскные методики уже не срабатывают. Не секрет, что в настоящее время на фоне ряда решений Европейского суда по правам человека практически под запретом находятся проверочные закупки наркотиков, а оперативный эксперимент расценивается как провокация преступления. Суть претензий ЕСПЧ сводится к отсутствию вневедомственного контроля за проведением данных мероприятий и правовой неурегулированности оперативно-розыскных процедур. На эти обстоятельства неоднократно обращали внимание и российские ученые. Но законодатель хранит молчание: последний раз изменения, касающиеся процедур проведения оперативно-розыскных мероприятий, вносились в Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» в 2012 году.²

Динамика оперативной обстановки в сфере борьбы с наркотрафиком не терпит застывших правовых форм и требует адекватных ситуации средств и методов выявления, предупреждения и раскрытия наркопреступлений. Причем повышение эффективности борьбы с наркотрафиком нельзя связывать исключительно с совершенствованием деятельности оперативных подразделений в рамках имеющегося правового поля. Такой подход достаточно распространен и сводится, по сути, к нахождению виновных в наркотрафике: чаще всего таковыми «назначаются» правоохранительные органы и, прежде всего, полиция. Думаю, что здесь мы имеем дело с управленческой фруст-

¹ Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года : Указ Президента Российской Федерации от 09.06.2010 № 690 (ред. от 07.12.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 24. Ст. 3015.

² О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 29.11.2012 № 207-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 49. Ст. 6752.

рацией и неудачным, но традиционным и устраивающим вышестоящие инстанции вариантом выхода из нее.

Каково же разрешение ситуации? Полагаю, что оно лежит в плоскости совершенствования правового регулирования негласного производства по уголовным делам. При этом следует делать ставку на широкое вовлечение населения и институтов гражданского общества в контроль за наркотрафиком, которое «способно оказать большое влияние на сокращение предложений наркотиков и спроса на них»¹.

Негласное участие граждан в оперативно-розыскной деятельности должно иметь уголовно-правовое и уголовно-процессуальное обеспечение. И здесь заслуживает внимания опыт других стран по уголовно-правовому обеспечению оперативно-розыскной деятельности. Так, УК Эстонской Республики 1992 г. содержит ст. 13-2 «Имитация преступлений», которая определяет: «Не является преступлением действие, хотя и подпадающее под признаки деяния, предусмотренного настоящим Кодексом, но направленное на выявление преступления или личности преступника и совершенное лицом, уполномоченным компетентным государственным органом имитировать преступление»². Аналогичная норма содержится и в ст. 32 УК Литовской Республики.

Во многих странах предусмотрен свидетельский иммунитет в отношении осведомителей полиции, участвовавших в контролируемом преступлении³, а их допрос в качестве свидетелей во время досудебного следствия или в суде запрещен, причем правомерность этого не подвергается сомнению и Европейским Судом по правам человека⁴.

Статья 38 УК Республики Беларусь гласит, что не подлежит уголовной ответственности лицо, которое, выполняя в соответствии с действующим законодательством специальное за-

¹ Иванов В.А., Хлебникова Н.С. Роль гражданского общества в борьбе с незаконным оборотом наркотиков // Марийский юридический вестник. 2017. № 1. С. 17.

² Арутюнов А.А. Соучастие в преступлении. М., 2013.

³ Закатов А.А. Ложь и борьба с нею. Волгоград, 1984. С.27.

⁴ Решение Европейского Суда по правам человека от 1 сентября 2006 г. по вопросу приемлемости жалобы № 22007/03 «Сапунареску против Германии» (V Секция) (извлечение) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2007. № 3.

дание по предупреждению, выявлению или пресечению преступления и действуя с другими его участниками, вынужденно совершит преступление. А ч. 2 данной статьи уточняет, что это не распространяется на лиц, совершивших особо тяжкое или тяжкое преступление, связанное с посягательством на жизнь или здоровье человека.

УПК Республики Казахстан предусматривает девять негласных следственных действий (ст. 231), в том числе негласные внедрение и (или) имитацию преступной деятельности. Внедрение и имитация преступной деятельности осуществляются с письменного согласия лица, внедренного и (или) имитирующего преступную деятельность с целью получения фактических данных о подготавливаемых, совершаемых или совершенных преступлениях. Лицу, внедренному и (или) имитирующему преступную деятельность, запрещается совершать действия (бездействие), сопряженные с угрозой жизни, здоровью людей, собственности, за исключением случаев необходимой обороны, задержания лица, совершившего посягательство, крайней необходимости, обоснованного риска в соответствии с положениями Уголовного кодекса Республики Казахстан (ст. 251).

Аналогичные положения содержатся в УПК Кыргызской Республики, принятом 2 февраля 2017 года и вступающим в действие с 1 января 2019 года.

Таким образом, контролируемое преступление – это объективное правовое явление, присутствующее в практике борьбы с преступностью. Поэтому в целях обеспечения законности деятельности российских правоохранительных органов необходимо вносить соответствующие изменения в уголовное, уголовно-процессуальное и оперативно-розыскное законодательство.